

вестна также надпись Иоанна Торника на армянском языке⁵. Как видим, ощущение своей принадлежности к армянскому корню держится достаточно прочно. Но, независимо от того, прав я в своих суждениях или нет, неправомерно определять представителей армяно-ивирских семей как «армян» или как «грузин». Мы действительно (и здесь А. П. Каждан безусловно прав) имеем дело со специфическим образованием, которое начинало формироваться в Тайке — этой своеобразной контактной зоне, где происходила взаимная и этническая и культурная диффузия — и продолжало функционировать в условиях имперского владычества или на исконной имперской территории. Мощное воздействие греческого фактора (и в этническом и в культурном смысле) придает явлению еще большую сложность. Поэтому любое однозначное определение отдельных представителей этих армяно-ивирских (и византийских!) семей заведомо ошибочно — этому противоречит совокупность сведений, которыми мы располагаем.

Труд А. П. Каждана не является просопографическим по своему главному назначению, просопография поставляет исходные данные. Но, конечно, эти данные сами по себе очень важны. Если в «Социальном составе» автор вынужден был собственно просопографический раздел выгустить, то в рецензируемой книге (где число учтенных лиц близко к 400) соответствующие данные приведены с ощутимой полнотой. Можно не сомневаться, что этой подборке уготована долгая жизнь, к ней будут обращаться и византинисты, и кавказоведы. Эта часть работы проделана весьма тщательно, тем не менее она нуждается в некоторых дополнениях и уточнениях. Эти замечания не могут поколебать общие выводы автора, но в каждом отдельном случае они должны быть учтены.

В рецензируемой книге смерть Давида Куропалата датируется 1001 годом (§ 15.1). В действительности, это произошло годом раньше — в великий четверг или в пасхальное воскресенье, т. е. 28 или 31 марта 1000 г. В том же 1000 г. на восток прибыл Василий II — сразу после смерти Давида⁶.

Годами правления анийского царя Иоаннэса-Смбата указаны 1020—1041 (§ 39). Это дань общепринятой точке зрения. В действительности Иоаннэс-Смбат был царем уже в 1018 г., о чем свидетельствует надпись из Текора. Сведения Аристаркэса Ластивертци также заставляют думать, что Иоаннэс-Смбат стал царем до 1018 г. Он начал править в 1017 или даже в 1016 г., сменив на престоле своего отца Гагика I Багратуни, который еще в 1015 г. был жив⁷.

А. П. Каждан отмечает, что Григорий Магистр уступил Византии свою вотчину и переселился в империю в 1045/1046 г. (§ 11.1). Здесь небольшая неточность — Григорий покинул Армению до присоединения Ани летом 1045 г. Не исключается даже 1044 г.

Раздел, посвященный роду Пахлавуни, начинается с этого Григория. Строго говоря, сюда нужно включить и дядю Григория, Вахрама Пахлавуни, который после присоединения Ани к империи командовал армянскими войсками в экспедиции против двинского эмира Абу-л-Асвара — уже в качестве имперского подданного⁸. В надписи от 1029 г. Вахрам фигурирует в качестве анфибата-патрикия.

Говоря о сыне Григория Пахлавуни Вахраме, будущем католикосе Григории Мартирофиле, А. П. Каждан приводит распространенное мнение, будто тот унаследовал от отца должность дуки Тарона, Васпуракана и округи (§ 11.2). Эта точка зрения восходит к М. Чамчяну, писавшему в конце XVIII в., и в настоящее время должна быть признана необоснованной. Впрочем, и А. П. Каждан относится к ней с осторожностью.

А. П. Каждан считает, что Саргис Хайказн, хотя и носил византийские титулы, лишь с известной натяжкой может быть причислен к византийской аристократии (§ 39). Ниже сказано: дука Востока Саргис занимал пост командующего восточными войсками, но, может быть, он был номинальным обладателем титула (с. 161). Есть основания думать, однако, что анфибат, патрикий, вест и дука Востока Саргис был правителем феоды «Ивирии», по крайней мере в 1033—1036 гг.⁹ Если эти соображения верны, тогда Саргис становится полноправным представителем византийской знати.

Мхитар, сын Курта, около 1060 г. служил, по мнению автора, в византийской администрации Ани (§ 5.2). Мхитар был ишатов, но, точно так же, как спафарокандидаты Грегор, сын Лашастака (§ 41), и Саргис, сын Артавазд[а] (§ 34.1), принадлежал, по-видимому, к местному самоуправлению, хотя и под византийской эгидой (о чем свидетельствуют византийские титулы). Это были танутеры города, они «взяли танутэрство», т. е. приняли эту должность. Выражение *танутрутон* в надписи, откуда мы черпаем эти сведения, не может означать налог на анийские дома (ср. с. 123 и

⁵ Adontz N. Etudes arméno-byzantines. Lisbonne, 1965, p. 309.

⁶ См. Повествование вардапета Аристаркэса Ластивертци, пер. с древнеарм. К. Н. Юзмайяна. М., 1968, с. 143, прим. 13, ср.: Toumanoff C. The Bagratids of Iberia from the eighth to the eleventh century. — «Le Muséon», 1961, с. 39—40, № 54; Даниелян Э. Л. Цель и направление восточного похода Василия II в 1000 г. — ВОН, 1973, № 10, с. 63—64 (на арм. яз.); ср. Копалиани В. У. Грузино-византийские политические взаимоотношения в 970—1070 гг. Тбилиси, 1969, с. 312 (на груз. яз., с русск. резюме).

⁷ Юзбашян К. Н. К хронологии правления Гагика I Багратуни. — АДСВ, 10, 1973.

⁸ Орбели И. А. Избранные труды. Ереван, 1968, с. 441.

⁹ Yuzbashyan K. N. L'administration byzantine en Arménie aux X—XI siècles. — REArm, X, 1973—1974, p. 158, 172.